

Северус Снейп моргнул, оглядываясь по сторонам. Он прятался за кустами, наблюдая за игрой юных Лили и Петунии Эванс на детской площадке. Взгляд упал на собственное отражение в луже – слишком короткие джинсы, потертое, слишком большое пальто, клетчатая рубашка. "Отлично", — подумал он с горькой усмешкой. — "Ум тридцативосьмилетнего старика в теле девятилетнего". Лили подобрала цветок, упавший с куста, за которым прятался Северус. Петуния подошла к ней, разрываясь между любопытством и неодобрением. Лили, дождавшись, пока сестра приблизится, протянула ей ладонь. Цветок, словно причудливая многоликая устрица, раскрывал и закрывал лепестки. — Прекратите! — вскрикнула Петуния. — Тебе не больно, — сказала Лили, но, закрыв рукой цветок, бросила его обратно на землю. — Это неправильно, — сказала Петуния, но ее взгляд задержался на лепестках, увядающих на земле. — Как ты это делаешь? — добавила она, и в ее голосе прозвучала тоска. "В прошлый раз я впервые заговорил с ними", — размышлял Северус. — "Интересно, что будет, если я подожду минутку, а не ворвусь и не объявлю, что Лили смогла так поступить с цветком, потому что она ведьма? Что скажет Лили и как отреагирует Петуния?" Продолжая наблюдать за девочками, Северус вспомнил, как в прошлый раз Петуния презрительно отозвалась о его поношенной одежде. Незаметно он преобразил ее. Теперь, хотя одежда не выглядела ни новой, ни дорогой, джинсы и пальто сидели аккуратно, а рубашка из плаща превратилась в обычную, но дешевую клетчатую рубашку на пуговицах. "Я не знаю, как я это сделал, Туни, но я подумал, что тебе понравится. Ты любишь цветы. Тебе нужно только поговорить с ними, и они вырастут для тебя", — прошептал он. Петуния смущенно улыбнулась. — Я тоже не знаю, как у меня это получается, — призналась она. "Интересно. Может, Петуния и не умеет колдовать, но она наверняка владеет какой-то магией земли. Ну что ж, похоже, это моя реплика", — подумал Северус и вышел из-за куста. — Здравствуйте, — застенчиво сказал он. Две девушки повернулись к нему. — Здравствуйте, — приветливо сказала Лили. — Я Лили, а это моя сестра, Петуния. Кто вы? — Лили, будь осторожна. Мы не знаем, кто он такой, — нерешительно сказала Петуния. — Простите, я не хотел вмешиваться, — ответил Северус и повернулся, чтобы уйти. — "Вмешиваться? Тебе должно быть девять лет, Северус, так что, ради Мерлина, говори как девятилетний!" — подумал он про себя. — Не уходи, — сказала Лили. — Именно поэтому я познакомила нас, Туни, чтобы мы могли узнать его получше. — Нет, все в порядке, — ответил Северус. — Просто... Я видел, как ты колдуешь, и, в общем, я тоже могу. — Магия? — воскликнула Лили. — Не говори глупостей, магии не существует, — презрительно сказала Петуния. — Да, это так, — сказал Северус. — Моя мама тоже умеет колдовать. Существует целый волшебный мир, полный ведьм и волшебников, которые творят магию. Моя мама училась в самой лучшей школе магии, и я тоже туда пойду, когда мне исполнится одиннадцать. — Тогда почему об этом не знают все? — огрызнулась Петуния. — Мир волшебников скрыт от немагов, — объяснил Северус. — Опасно, чтобы все знали о нас. Не всем нравится магия. В старые времена люди убивали ведьм, поэтому закон запрещает нам рассказывать об этом. — Тогда зачем ты нам это рассказываешь? — спросила Лили. — Потому что ты занималась магией. Уверен, тебя тоже пригласят в Хогвартс. И даже если ты не можешь колдовать, как Лили, — продолжил он, повернувшись к Петунии, — если ты любишь растения и цветы, то, возможно, у тебя есть магия земли. Это очень важная магия, Петуния, потому что она поддерживает равновесие между землей и сушей. Не у всех есть такая магия, мама говорит, что это большая редкость. "Сродство? Аaaa! Я не знаю, как говорить, как девятилетний ребенок! Что ж, им придется просто принять меня такой, какая я есть, как бы я ни говорила. Знаю, я обвиню во всем маму — скажу, что она из старомодной семьи и научила меня говорить так, как они. Это не совсем ложь", — мучительно размышлял Северус. — И ты думаешь, что мы поверим в эту чушь? Лили — ведьма, а я обладаю редкой земной магией? — Петуния усмехнулась. Слова прозвучали презрительно, но под ними Северус услышал тоску в ее голосе. "Ее учили, что магии не существует, но она хочет верить, что она реальна. В прошлый раз я был так сосредоточен на Лили, что не обратил внимания на то, как много это значит для Петунии. Я даже не заметил ее привязанности к растениям. Если у нее была магия земли и

никто об этом не догадывался, даже сама Петуния, неудивительно, что ей стало горько. Обладать особым даром, но никто не признает и не поощряет его, должно быть, очень больно. Как только мы с Лили отправимся в Хогвартс, надо будет попробовать уговорить Помону Спраут навестить Петунию", — решил Северус. — Я не могу произнести много заклинаний без палочки, да и вообще мне не положено колдовать, потому что я еще слишком мал, но я мог бы сделать одну вещь, чтобы показать тебе немного магии? — предложил Северус и наколдовал небольшой букет петуний и одну идеальную лилию Каллы, которые он подарил однофамильцам каждого цветка соответственно. — Расскажите нам побольше, пожалуйста, — взволнованно произнесла Лили. — Что такое Хогвартс? Трое детей уселись на траву, и Северус начал рассказывать им о магии и Хогвартсе. Слишком скоро им всем пора было идти домой, и, заверив двух девочек никому не рассказывать о магии, даже своим родителям, он трансфигурировал свою одежду в поношенную, плохо сидящую на нем одежду и неохотно покинул игровую площадку. В течение всех летних каникул трое детей встречались при любой возможности, и Северус рассказывал Лили и Петунии все больше и больше о волшебном мире. К своему удивлению, Северус обнаружил, что Петуния обладает язвительным чувством юмора, похожим на его собственное. Она также обладала острым интеллектом, однако его затмевал интеллект Лили, что заставляло Петунию сомневаться в себе и усугубляло проблему того, что ее не замечали небрежные люди, которые просто не задумывались о том, какой ущерб они наносят самооценке старшей девочки. Взрослый разум позволил ему увидеть то, что он был слишком юн и неопытен, чтобы понять раньше: а именно, что ее неодобрительный и замкнутый характер был лишь прикрытием, маскирующим ее неуверенность в себе, а ее желание отталкивать людей было защитным механизмом, порожденным страхом, что ее отвергнут в пользу ее более красивой, более умной и более популярной младшей сестры. Северус, без сомнения, мог понять ее. Ведь когда-то, в своей прошлой попытке выжить, он сам использовал этот же самый щит, по той же самой причине.